

Сабанеев Дмитрий Александрович

Драгоценные металлы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Александрович С.**
Драгоценные металлы / Сабанеев Дмитрий Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 187 с.

ISBN 978-5-519-84288-4

ISBN 978-5-519-84288-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ности, съ именемъ которыхъ связано представленіе о возникновеніи металлургической промышленности въ той или другой мѣстности древняго міра.

Особенно славидьсь, по сказаніямъ Страбона, Тельхины, происшедшіе съ острова Крита, работавшіе сначала на остр. Кипрѣ и переселившіеся затѣмъ на остр. Родосъ. Имѣя за собою, по мнѣнію современниковъ, божественное происхожденіе, именно отъ богини земли Гем, они прославились не только какъ металлурги, но и какъ художники. Имъ приписываютъ открытіе серебра, золота и мѣди, а также и лучшихъ способовъ обработки этихъ металловъ. Имъ поручено было приготовленіе священнаго оружія и сосудовъ; они первые стали дѣлать изъ металла статуи, которыя пользовались большою извѣстностью, благодаря ихъ красотѣ и совершенству отдѣлки.

Рядомъ съ этими баснословными преданіями имѣются болѣе реальныя свидѣнія объ открытіи металловъ. Еще древніе писатели дѣлали объ этомъ весьма правдоподобныя предположенія. Такъ Лукрецій въ своей философской поэмѣ «О природѣ» высказываетъ мнѣніе, что мѣдь, золото и желѣзо были найдены вмѣстѣ съ массами серебра и свинца, послѣ того, какъ огонь пожралъ обширныя лѣса, расположенныя на горахъ.

Діодоръ Сицилійскій сообщаетъ фактъ о томъ, какъ пастухи подожгли лѣсъ на Пиринейяхъ и какъ этотъ лѣсъ выгорѣлъ, а прожженная поверхность земли выдѣлила изъ себя массу серебра, образовавшаго будто бы въ расплавленномъ видѣ цѣлыя ручьи. По мнѣнію другихъ, то-же самое имѣло мѣсто и въ Фригійи. Но не слѣдуетъ-ли понимать эти сказанія въ томъ смыслѣ, что они подразумеваютъ разумную металлургическую промышленность мѣстныхъ жителей, встрѣтившихъ металлъ, или руду металла, рядомъ съ горючимъ матеріаломъ? съ другой же стороны, нельзя отрицать и возможности точнаго смысла приведенныхъ свидѣтельствъ. Ничего не можетъ быть неѣроятнаго, что горючій матеріалъ—лѣсъ, находясь на металлическомъ мѣсторожденіи, послѣ сожженія, обнажилъ или извлекъ изъ почвы металлъ. Жители нѣкоторыхъ частей Америки, а также и дикари Африки, не знали другого способа извлекать серебро, кромѣ сжиганія пучковъ горючаго матеріала на самомъ мѣстонахожденіи минерала.

Что касается собственно золота, то, безъ сомнѣнія, оно впервые найдено было въ россыпяхъ, т. е. въ пескѣ русель исчезающихъ рѣкъ, а затѣмъ уже въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ, т. е. въ каменныхъ горныхъ породахъ. По показаніямъ Агатангиды, первые золотыя рудники были основаны еще въ героическія времена

первыхъ египетскихъ царей; а Артемидоръ Ефесскій уваживаетъ на верхній Египетъ, при границахъ Еѳіопіа, какъ на мѣсто этихъ рудниковъ. Объ этомъ свидѣтельствуеъ одна изъ Карникскихъ надписей, представляющая опись дани, принесенной побѣжденными народами царю Тутмесеу. Діодоръ Сицилійскій, жившій въ I вѣкѣ до Р. Х., очень подробно и обстоятельно описываетъ эти эѳіопійскіе золотые рудники: «Разработка ихъ производится съ большимъ трудомъ и издержками. Золотая руда чернаго цвѣта съ бѣлыми жилками и яркими пятнами. Владѣльцы ихъ берутъ громадное число рабочихъ, все изъ военноплѣнныхъ или изъ осужденныхъ преступниковъ, а за недостаткомъ послѣднихъ берутъ въ работу родственниковъ ихъ. Работа производится днемъ и ночью, безъ остановки, подъ надзоромъ солдатъ-варваровъ, не знающихъ языка рабочихъ, чтобъ между тѣми и другими не могло произойти стачки. Работа ведется по направленію металлическихъ жилъ, и въ подземельяхъ работаютъ съ огнемъ; руда выносится на поверхность и измельчается. Несчастные труженики-рабочіе не знаютъ отдыха; ихъ безпрестанно побуждаютъ къ труду ударами кнута; работаютъ и малолѣтніе: одни изъ нихъ переносятъ руду, другіе разбиваютъ ее на куски. Руда измельчается на ручныхъ мельницахъ, на которыхъ работаютъ женщины и старики. Невозможно описать всѣхъ страданий ихъ; совершенно нагіе, и на холодѣ и на зноѣ, они работаютъ безъ всякаго отдыха; нѣтъ ни малѣйшаго состраданія ни къ слабой женщинѣ, ни къ дряхлому старику; больныхъ не шадятъ, ихъ бьютъ, принуждая работать, пока они не умираютъ на самомъ мѣстѣ своихъ страданій. Измельченная руда промывается нѣсколько разъ водою и въ концѣ получается чистый блестящій порошокъ золота». Діодоръ прибавляетъ, что этотъ способъ выдѣленія золота очень древній и изобрѣтеніе его принадлежитъ египетскимъ царямъ.

Свѣденія эти находятъ себѣ подтвержденіе въ библіи и въ сочиненіяхъ Гомера. Клинообразныя надписи на глиняныхъ таблицахъ, восходящихъ къ 700 г. до Р. Х., и найденныя въ древнихъ зданіяхъ Корсабада гласятъ, что ассиріане употребляли золото въ большихъ количествахъ. Семирамида воздвигла въ Вавилонѣ три золотыя статуи, изъ коихъ одна, вышиною въ 40 футовъ, вѣсила 1000 талантовъ (т. е. около 2400 пудовъ). Передъ этими статуями находился золотой столъ или жертвенникъ, имѣвшій 40 футовъ въ длину, 12 въ ширину и вѣсившій 50 талантовъ (120 пудовъ). Иудейскій царь Соломонъ получилъ въ одинъ годъ 666 талантовъ (1620 пудовъ) золота. Вообще въ тѣ времена, въ древнемъ цивилизованномъ мірѣ золото обращалось въ большихъ количествахъ; золотая посуда не

составляла рѣдкости и золотыя украшенія, какъ то: цѣпи, браслеты, вѣнки и т. п., составляли необходимую принадлежность болѣе или менѣе порядочнаго костюма, а притомъ не только женскаго, но и мужскаго.

Финиціяне, по сказаніямъ Геродота, имѣли золотоплавильни, для очищенія золота, получавшагося на остр. Фаросѣ и въ горахъ Пангейскихъ, въ Македоніи; рудники этой мѣстности, во времена Филиппа Македонскаго, давали, по словамъ Діодора Сицилійскаго, болѣе 2400 пудовъ металла ежегодно. Фригія также была богата золотыми рудниками; Страбонъ упоминаетъ именно городъ Астиру, въ окрестностяхъ котораго были рудники, но уже истощенные въ его время.

Нельзя не вспомнить тутъ также про царя Мидаса, который, по поэтическому преданію, купаясь въ рѣкѣ Пактолѣ, обогатилъ ее золотымъ пескомъ. Поэзія польстила этому монарху и приписала ему то, что сдѣлали сами воды рѣки, размывая по пути своего теченія золото содержащія горныя породы. Не забудемъ также Колхиду, приманившую своимъ золотымъ руномъ различныхъ искателей приключеній. Рѣки Колхиды, также какъ и Пактолъ, имѣли своимъ ложемъ золотосодержащій песокъ; бараньи шкуры, руны, прикрѣпленныя къ руслу, задерживали частички золота, какъ наиболѣе тяжелыя, песокъ же уносился теченіемъ далѣе. Этотъ пріемъ обработки дошелъ изъ мрака вѣковъ до нашего времени; такъ, на немъ основанъ способъ собиранія мельчайшихъ частицъ серебрястаго свинца, при обогащенія серебряныхъ рудъ на Гарцѣ, съ тою только разницею, что вмѣсто бараньихъ рунъ употребляется грубый холстъ, натянутый на рамки. Нѣтъ сомнѣнія, что песокъ ложилъ рѣкѣ Колхиды, допускаяшій такой пріемъ добычи золота, былъ чрезвычайно богатъ этимъ металломъ. Кромѣ Колхиды, преданія, приводимыя Геродотомъ, указываютъ еще мѣсто, богатое золотомъ и серебромъ: именно сѣверныя горы Азіи (Алтайскія), гдѣ золото это стережется какими то грифами. Сибирь и горы ея, въ доисторическое время, заселены были таинственнымъ племенемъ — Чудью, оставившимъ однако по себѣ памятники, свидѣтельствующіе, что народъ этотъ имѣлъ довольно обширныя познанія въ металлургіи и горномъ дѣлѣ; это доказывается нахожденіемъ мѣдныхъ кирокъ, кайлъ и другихъ орудій для добыванія мѣдныхъ, золотыхъ и серебряныхъ рудъ, которыя Чудь выкапывала изъ верхнихъ пластовъ населаемыхъ ею горъ. Многіе рудники, и преимущественно южно-алтайскіе, открыты въ послѣднюю эпоху русскими, по слѣдамъ этихъ древнихъ чудскихъ копей. Золото добывалось также и изъ россыпей,

которыми такъ обильны горныя мѣстности Сибири. Для плавки добытыхъ рудъ и металловъ, чудь имѣла плавильныя печи, остатки которыхъ найдены во многихъ пунктахъ, напр. по берегамъ Иртыша. Главная плавка руды была однако мѣдная, но и золота и серебра добывалось и плавилось немало, такъ какъ Чудь вела этими металлами значительную торговлю съ народами, жившими тогда въ южной Россіи и Крымскомъ полуостровѣ, — а именно со Скивами различныхъ племенъ. Чудь умѣла не только добывать и плавить золото, но такъ же и обрабатывать его въ издѣлія. Такъ, на лѣвомъ берегу р. Алая, отрыли изъ чудскихъ кургановъ около 16 фунтовъ золотыхъ вещей. Докторъ Бело, сопровождавшій въ 1719 году русское посольство въ Китай, видѣлъ, между прочими рѣдкостями, вырытыми изъ чудскихъ могилъ, нѣсколько звѣрковъ, сдѣланныхъ изъ золота. Тотъ же Бело говоритъ, что одинъ изъ кладонискателей дорылся въ чудскомъ курганѣ до свода, подъ которымъ нашелъ человѣческій остовъ, лежащій на серебряной доскѣ. Миллеръ, сибирскій исторіографъ, купилъ на Алтайскихъ заводахъ, въ числѣ другихъ курганныхъ драгоценностей, золотого всадника, сидящаго на конѣ, и золотой кувшинчикъ. Нѣмецкій путешественникъ Гмелинъ (1736 г.) видѣлъ у Красноярскаго воеводы вырытый изъ кургана родъ подноса съ фигурами, и небольшой горшокъ изъ золоченаго серебра. Онъ же свидѣтельствуетъ, что въ прежнее время выкапывали изъ древнихъ могилъ, находящихся въ большомъ числѣ при р. Абаканѣ, въ отрогахъ Саянскаго хребта, много золотыхъ вещей, такъ что золотникъ ихъ можно было купить въ Кузнецкѣ за полтинникъ. Въ издѣліяхъ находили также много и серебра.

Вспоминая все это, нельзя не поспѣвать, что столько напѣки погибшихъ для науки археологическихъ драгоценностей, изученіемъ которыхъ можно было-бы освѣтить судьбы давно исчезнувшаго многочисленнаго племени, сдѣлались жертвою людской алчности, никѣмъ не сдерживавшейся и не нашедшей себѣ отпора со стороны лицъ, имѣвшихъ на мѣстѣ и власть и вліяніе.

Кромѣ указаній на Сибирь, Геродотъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Павзаний, упоминаютъ — какъ о народѣ весьма богатомъ золотомъ — о Массгетахъ, воинственномъ племени, причисленномъ древними писателями къ вѣтви азіатскихъ Скивовъ. Массгеты эти занимали пышныя Киргизскія степи, какъ извѣстно, заключающія золотыя росыпи и, подобно Чуди, вели торговлю золотомъ не только съ племенами, обитавшими на берегахъ Чернаго моря, но и съ внутреннею Азіей.

О скивахъ, заселявшихъ нынѣшнюю южную Россію, какъ о на-

родѣ, болѣе близкомъ къ древнему цивилизованному міру, мы имѣемъ болѣе точныя свѣдѣнія; къ тому-же, слѣды ихъ жизни сохранились до нашего времени свѣжѣе и неприкосновеннѣе и могли быть изслѣдованы представителями современной науки. Слѣды эти суть курганы, изъ коихъ главнѣйшіе пахотятся въ губ. Екатеринославской, на Керченскомъ и Таманскомъ полуостровахъ. Особенно замѣчательны, по сдѣланнымъ въ нихъ находкамъ, скиѣскіе курганы Екатеринославскаго уѣзда, гдѣ, по сказаніямъ Геродота, находился Герросъ—мѣсто погребенія скиѣскихъ царей. Въ курганахъ этихъ найдено между множествомъ другихъ вещей также и издѣлія изъ золота и серебра, какъ-то: вазы, чаши, жезлы; костюмныя принадлежности: серьги, кольца, ожерелья и т. п.; кромѣ того, множество статуэтокъ и пр. Разсматривая эти вещи, нельзя не замѣтить громадной разницы въ художественной отдѣлкѣ, существующей между ними. Разница эта объясняется сосѣдствомъ сильныхъ греческихъ колоній, процвѣтавшихъ рядомъ съ полукочевымъ воинственнымъ скиѣскимъ народомъ и, безъ сомнѣнія, производившихъ съ нимъ торговлю, путемъ которой и попали къ Скиѣамъ тѣ художественныя золотыя и серебряныя издѣлія, которыми и теперь любимы мы въ коллекціяхъ. Грубѣйшія же вещи, безъ сомнѣнія—скиѣская самодѣльщина, сдѣланная изъ металла, добытаго куплей или грабежемъ у сѣверныхъ и восточныхъ сосѣдей—Чуди, Массagetовъ и др.

Что же касается существованія и примѣненія благородныхъ металловъ у нашихъ предковъ славянъ, и другихъ близкыхъ имъ племенъ, какъ Меря и Вѣсь, жившихъ на равнинахъ Европейской Россіи, и отъ слияній которыхъ, по всей вѣроятности, возникло въ IX вѣкѣ русское государство, то источникомъ свѣдѣній по этому предмету служатъ также многочисленныя курганы Сѣверной и Средней полосы Россіи, а также и довольно многочисленныя клады, по временамъ открываемыя счастливымъ случаемъ. Металлическія древности кургановъ этихъ не заключаютъ въ себѣ почти вовсе золотыхъ вещей, но серебряныхъ довольно много. Это однако не доказываетъ еще, чтобы славяне не знали этого металла. При заключеніи мира между воюющими племенами, поеводы полагали къ ногамъ идола свои доспѣхи и золото и говорили: «будемъ золоти яко золото се». Древній обрядъ этотъ доказываетъ, что славянамъ надо было свыскнуться съ золотомъ, прежде чѣмъ давать ему такое обрядовое значеніе, для чего, конечно, необходимо было не мало времени. Отсутствіе золотыхъ вещей въ славянскихъ курганахъ можетъ, слѣдовательно, привести лишь къ тому заключенію, что славяне не обладали особенно большими количествами этого металла (подобно народамъ

древняго цивилизованнаго міра, (какъ мы это покажемъ нѣсколько ниже) цѣнили его, а потому непроизводительно и не зарывали его со своими покойниками въ курганы. Клады несравненно болѣе богаты драгоцѣнными металлами, что вполне согласуется съ той цѣлью, съ которою люди зарывали свое наиболѣе драгоцѣнное имущество въ землю. Изъ многочисленныхъ предметовъ, найденныхъ въ этихъ кладахъ, особенно замѣчательны золотыя украшенія такъ называемаго старобѣльскаго клада, найденныя въ Харьковской губерніи; два серебряныхъ кумира, найденные близъ Черниговскаго Спасскаго храма, въ 1702 году, при гетманѣ Мазепѣ, который, не имѣя понятія объ археологіи, отдалъ этотъ древній памятникъ языческой славянской древности на царскія врата того же Спасскаго собора; серебряная чаша, украшенная неизвѣстными среднеазиатскими письменами; серебряный кувшинъ 2 1/2 ф. вѣсомъ и металлическій жгутъ очень искусно свитый. Все это серебро и золото до-рюриковскіе славяне, живя въ странѣ, не заключавшей залежей ни золота ни серебра, могли добывать лишь торговлей, именно съ Греціей и землею Угорской (Венгрія), славившейся обиліемъ золота, и Біарміей, страной, заключавшей въ себѣ нынѣшнія губерніи Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую и заселенной біармами — племенемъ чудскимъ. Но и эти послѣдніе не добывали сами драгоцѣнныхъ металловъ, а приобретали ихъ, преимущественно серебро, мѣной на торгахъ, имѣвшихъ мѣсто въ великой древней Перми, нынѣшній г. Чердынь. На эти торги являлись персы и отдаленные подданные Великаго Могола, со множествомъ серебра и золота. Купцы эти встрѣчались здѣсь не только съ туземцами, но и съ другими сѣверными народами — весянами, славянорусами и даже скандинавами. Этими торгами легко объясняется происхожденіе тѣхъ многочисленныхъ кладовъ, содержащихъ преимущественно серебро, которые находятъ въ Пермской губерніи. Древнѣйшимъ же и главнѣйшимъ торгомъ все таки былъ торгъ съ Греціей, куда велъ проторенный путь, такъ называемый «изъ Варагъ въ Греки», путь, извѣстный Геродоту и пролегалый, по показаніямъ лѣтописца Нестора, по Днѣпру, волокомъ до Ловати, далѣе по Ловати въ оз. Ильмень, затѣмъ по Волхову въ Ладожское озеро и оттуда Невой въ Балтику. Этимъ путемъ шло главнымъ образомъ изъ Греціи золото, серебро же изъ Чехіи.

По слитіи нѣсколькихъ славянскихъ племенъ въ одно цѣлое, подъ главенствомъ призваннаго, по преданію, для княженія варяжскаго вождя Рюрика съ братьями, Русь получила еще болѣе источникомъ приобретенія драгоцѣнныхъ металловъ. Сдѣлавшись

представителями государственной единицы, русские князья стали обогащать казну свою драгоценными металлами, въ видѣ дани, собиравшейся впрочемъ весьма патріархально, примѣромъ чему можетъ служить рассказъ Лаврентьевской лѣтописи: «Посла Олегъ къ Радимичамъ, рѣка: кому дань даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте. И выдана Ольгови по изыягу, якоже Козаромъ даху».

Кромѣ этого пути, драгоценные металлы прибывали, какъ и прежде, путемъ торговымъ—золото изъ Греціи, а серебро съ Востока, привозившагося отсюда не только прямо сухимъ путемъ, но и моремъ—варягами. Въ издѣліяхъ же россияне, чуждые роскоши, получали мало золота и серебра,—оно приобреталось лишь князьями и водами. Походы также были источникомъ, и чуть ли не существеннымъ источникомъ, прилива драгоценныхъ металловъ; первый походъ Олега въ Византію, по повѣствованію Нестора, далъ возможность побѣдителю привести въ Кіевъ 24,000 гривенъ, или 18 пудовъ 30 фунтовъ золота. кромѣ особенныхъ суммъ, взятыхъ имъ тогда же съ грековъ, въ пользу другихъ городовъ русскихъ. Олегъ такъ устрасилъ грековъ, что, отправивъ пословъ своихъ въ Византію, 6 лѣтъ спустя послѣ перваго похода, получилъ огромные дары и между прочимъ много золота. Вслѣдствіи Игорьъ, предпринявшій походъ въ Византію, вѣчно привлекавшую россиянъ, былъ встрѣченъ греческими посланцами съ просьбою не идти далѣе, а взять дань, на что тотъ согласился и возвратился «вспасть и приде къ Кіеву въ свояси» и, разумеется, съ новыми пудами двадцатью золота. Еще позднѣе, Святославъ взялъ съ тѣхъ же грековъ 6 пуд. 30 ф. золота за войну съ болгарами. Приобрѣтая драгоценные металлы этими, отчасти мирными, отчасти насильственными путями, россияне могли наконецъ примѣнить этотъ металлъ къ издѣліямъ роскоши, о чемъ и сохранилось нѣсколько преданій. Арабскій путешественникъ Ибнъ Фокланъ, проѣзжая въ 922 году гор. Итиль на Волгѣ, видѣлъ тамъ русскихъ купцовъ «въ парчевыхъ кафтанахъ съ золотыми пуговицами, а женъ ихъ, украшенныхъ золотыми цѣпями». Антоній, архіепископъ Новгородскій, въ 1200 году, будучи въ Византіи, видѣлъ въ храмѣ св. Софіи золотое блюдо, изукрашенное камнями, принесенное въ даръ Ольгою въ память своего крещенія въ Царьградѣ. Владиміръ, еще будучи язычникомъ, вступивъ на княжескій престолъ, поставилъ въ Кіевѣ, на холмѣ, у своего терема, кумировъ и между прочимъ «Перупа древяна, а главу его сребрену, а усь золотъ»; по принятіи же христіанства, велѣлъ приготовить для дружины своей серебряныя ложки, о чемъ

и упоминается въ Лаврентьевской лѣтописи —этомъ драгоцѣннѣйшемъ источникѣ историческихъ свѣдѣній объ отдаленныхъ судьбахъ нашего отечества.

Древніе римляне, подобно славянскимъ племенамъ, не имѣли своего золота и серебра, и также приобрѣтали его, и въ значительномъ количествѣ, изъ-за моря. Такъ, напримѣръ, Плиніи свидѣтельствуется, что современники его были столь богаты драгоцѣнными металлами, что не боялись украшать ими не только лошадиную сбрую, но и колесницы. Неронъ же подковывалъ любимыхъ лошадей своихъ золотыми подковами.

Вообще нельзя не замѣтить, что въ древности золото было весьма обыкновеннымъ и распространеннымъ металломъ; оно же —у цивилизованнаго народа древности — грековъ, служило эмблемою Феба — бога солнца, свѣта и огня.

Хотя въ большинствѣ письменныхъ памятниковъ, вмѣстѣ съ золотомъ упоминается и о серебрѣ, а также и въ массахъ найденныхъ древностей, золотыя вещи очень часто встрѣчаются вмѣстѣ съ серебряными, едва-ли однако можно доказать, что металлъ этотъ сдѣлался извѣстнымъ человѣчеству ранѣе или даже одновременно съ золотомъ. Серебро рѣже встрѣчается самороднымъ, а если и встрѣчается, то не въ столь доступномъ человѣку мѣстонахожденіи, какими являются росыпы, а лишь въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ, т. е. въ горныхъ массивахъ, въ которыхъ можно найти металлъ, или путемъ розыска и изслѣдованія, или благодаря довольно сложной случайности, напр. лѣсному пожару, о которомъ мы упоминали выше. Гораздо чаще встрѣчается серебро въ видѣ руды, или же какъ незамѣтная для глаза примѣсь въ свинцовыхъ рудахъ и требуетъ для своего извлеченія довольно сложныхъ операций, какъ мы увидимъ ниже, или же въ видѣ химическаго соединенія, не имѣющаго ничего общаго по виду и свойствамъ съ металломъ. Тѣмъ не менѣе и серебро давно уже извѣстно людямъ. Древніе классики и библія, нерѣдко упоминаютъ объ этомъ металлѣ. Ксенофонтъ говорить о Лаврійскихъ серебряныхъ рудникахъ, разработывавшихся аѳинянами еще въ эпоху троянской войны. Читатели, вѣроятно, помнятъ знаменитое дѣло о Лаврійскихъ рудникахъ, гдѣ предметомъ спора были именно остатки древнихъ работъ, въ видѣ отваловъ, т. е. пустой породы, отброшенной древними при разработкѣ рудника, какъ не содержащей достаточнаго количества серебра для выгоднаго его извлеченія, но оказавшейся, въ наше время и при настоящей цѣнности серебра, еще весьма богатою рудою.

Финикияне вели большую торговлю серебромъ. Они добывали

его изъ Испаніи и паходили его тамъ въ столь громаднхъ количествахъ, что, при нагрузкѣ своихъ кораблей, замѣняли свинцовыя тяжести своихъ деревянныхъ якорей серебряными слитками.

Гомеръ, при описаніи вооруженія Ахиллеса, говоритъ объ его бронзовомъ мечѣ, украшенномъ серебряною насѣчкой.

Въ книгѣ Бытія упоминается, что праотецъ Авраамъ былъ весьма богатъ и, кромѣ громаднхъ стадъ, множества жепъ и безчисленныхъ рабовъ, обладалъ немалымъ количествомъ золота и серебра, и для жены своей Сары купилъ гробницу, за которую заплатилъ довольно значительное количество этого послѣдняго металла. Въ эти времена серебро составляло уже предметъ весьма обширной торговли и обращалось вѣроятно не въ видѣ монеты или другой какой либо опредѣленной формы, а просто въ видѣ слитковъ, переходившихъ изъ рукъ въ руки на вѣсь.

Серебро нерѣдко содержитъ болѣшую или меньшую примѣсь золота; въ настоящее время, отдѣленіе этихъ металловъ не представляетъ затрудненій; древніе же металлурги не умѣли производить эту операцію; такъ Страбонъ пишетъ: «золото, переплавленное и очищенное извѣстною глинистою землею, образуетъ электръ. Если этотъ электръ, состоящій изъ золота и серебра, еще переплавить, то серебро выгораетъ и остается чистое золото» — изъ чего слѣдуетъ, что серебро при этомъ выгорало и терялось.

Сплавъ золота съ серебромъ, «электръ» былъ весьма употребителенъ въ древнемъ Римѣ для выдѣлки статуэтокъ, превосходныхъ по художественной споей отдѣлкѣ и дошедшихъ до насъ въ довольно большомъ числѣ.

Плиній подтверждаетъ свѣденія даже объ искусственномъ приготовленіи этого сплава: «часто сплавляютъ серебро съ золотомъ, чтобы составить электръ; также примѣшиваютъ къ этимъ металламъ мѣдь, чтобы приготовить коринѣскую бронзу».

Древніе умѣли уже оцѣнивать количество золота въ сплавѣ, для чего употребляли индійскій камень (*cotricula*, *lapis lydius*). Проба индійскимъ камнемъ, употребляемая и въ настоящее время, состоитъ въ томъ, что испытуемымъ сплавомъ дѣлаютъ черту на гладкой поверхности этого чернаго камня; если сплавъ содержитъ золото, то черта не исчезаетъ, а остается видимою въ большей или меньшей степени, смотря по количеству золота, такъ какъ золото нерастворимо въ кислотахъ, мѣдь же и серебро растворяются. Страбонъ, говоря объ этомъ способѣ пробы металла, чрезвычайно хвалитъ его точность, которая, можетъ быть, и была достаточною

для потребностей того времени, но, во всякомъ случаѣ, давала лишь весьма приблизительныя показанія.

Серебро въ древности было посвящено Фебѣ, богинѣ металловъ, супругѣ Феба, бога солнца и золота.

Серебро и, въ особенности золото, играли столь существенную роль въ жизни народовъ и отдѣльныхъ личностей, благодаря высокой цѣнности этихъ металловъ, дававшей возможность — за небольшое, относительно, количество ихъ — получить немалое количество матеріаловъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, что мысль объ искусственномъ приготовленіи золота должна была явиться давно, имѣя точкой опоры тѣ явленія, которыя наблюдались напр. при приготовленіи мѣди или, позднѣе, желѣза, изъ камня, т. е. мѣдной или желѣзной руды. Кромѣ того, возможность достиженія этой цѣли могла найти себѣ подтвержденіе въ ученіи Аристотеля, предполагавшаго, что составъ всякаго тѣла можетъ быть приведенъ къ простымъ элементамъ или началамъ, коихъ онъ насчитывалъ четыре, а именно: земля, вода, воздухъ и огонь. Матерія при искусственной ея обработкѣ, измѣняетъ свои свойства; изъ муки получается хлѣбъ, изъ камня (желѣзной руды напр.) — желѣзо, изъ сладкаго винограднаго сока — крепкое вино и т. п. Наблюденія подобнаго рода явленій, конечно, не могли не поддерживать рвенія къ изысканію способовъ искусственнаго приготовленія золота. До VIII вѣка по Р. Хр. мы имѣемъ объ этомъ весьма мало свѣдѣній. Мы знаемъ напр. изъ сочиненій Плинія, что жившій въ I вѣкѣ по Р. Хр. императоръ Калигула, жадный къ богатствамъ, заставилъ сжечь огромное количество опермента *), съ цѣлію получить золото, но опытъ этотъ не удался: золота оказалось такъ мало, что въ результатѣ вышелъ убытокъ, а не выгода.

Зосима Панополитянинъ, жившій въ V вѣкѣ по Р. Хр. пишетъ, что небесныя существа, изъ любви къ земнымъ женщинамъ, открыли имъ свои тайны и между прочимъ, искусство готовить золото. Такія туманныя объясненія даютъ намъ поводъ думать, что искатели искусства приготовленія золота, старались держать свои работы и наблюденія въ тайнѣ, чего болѣе или менѣе придержи-

*) Оперментъ есть собственно соединеніе мышьяка съ сѣрюю; вещество это встрѣчается въ природѣ въ сѣси съ горными породами, образуя мышьяковую руду. Оперментъ былъ уже извѣстенъ древнимъ и, благодаря своему характерному ярко-красно-желтому цвѣту, считался веществомъ, содержащимъ золото, откуда его названіе *auprimentum*. Если, по словамъ Плинія, дѣйствительно при сжиганіи огромнаго количества опермента и получалось хотя бы и небольшое количество золота, то, конечно, не оперментъ выделялъ золото, а пустая порода, которая могла быть золотосодержащею.